

ФЕНОМЕН УВЕРЕННОСТИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРАХ¹

ГОЛОВИНА Е. В., *Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва*

СКОТНИКОВА И. Г., *Институт психологии РАН, Москва*

ЭЛЛИОТ М. А., *Национальный университет Ирландии, Гэлуэй*

Настоящая работа представляет собой экспериментальное кросскультурное исследование феномена «уверенность». Изучалась уверенность человека в себе и в правильности выполнения задач сенсорного различения и оценки знаний. Сравнительный анализ выявил сверхуверенность российских испытуемых и недостаточную уверенность немецких, которые больше сомневаются, давая неверные ответы при оценке своих знаний. Всем испытуемым свойственна сверхуверенность в решении сенсорной задачи.

Ключевые слова: уверенность, принятие решений в когнитивных задачах, реализм уверенности, сенсорное различение, кросскультурный анализ уверенности.

Уверенность и ее изучение

Проблемы соотношения между уверенностью человека и результатами его деятельности приобретают все большую научную и практическую значимость. Механизмы уверенности включены в процессы принятия решения, исследование которых стоит в центре внимания зарубежной и отечественной науки. В современном мире человеку часто необходимо принимать ответственные решения в ситуациях с неопределенностью, порождающей состояния неуверенности, что характерно для большинства профессий в настоящее время.

Данное исследование представляется **актуальным** в том смысле, что в нем свойства личности и познавательные процессы представителей различных культур изучаются и анализируются совместно в общем экспериментальном исследовании. Кроме того, в нашей работе феномен уверенности исследуется системно и как личностная характеристика и как существенная детерминанта принятия решения в когнитивных задачах разных уровней.

Теоретический и общепсихологический **анализ конструкта «уверенность»** на современном уровне, проведенный И. В. Вайнером (1990, 1991) и И. Г. Скотниковой (1996, 2002а,б, 2005), а затем продолженный Е. В. Головиной (2002, 2004, 2007, 2008), показал, что в основе формирования механизмов уверенности человека лежат его «Я-схемы», процессы воспитания и научения, свойства нервной системы, особенности темперамента, отношение субъекта к неопределенности. Когнитивные стили человека являются индивидуально-психологическими факторами и коррелятами личностной и когнитивной уверенности (Головина, 2002, 2004б, 2007а,в, 2008), уверенности в решении сенсорных задач (Кочетков, Скотникова, 1993; Скотникова, 2002б, 2005, 2008).

Многими авторами показано, что психологический конструкт «уверенность» **неоднороден**. Согласно И. В. Вайнеру (1990), уверенность имеет два источника формирования,

¹ Исследование выполнено на базе Ludwig-Maximilian University (München, Germany) и Института психологии РАН (Москва) при содействии фонда «Bayerisches Forschungsförderung project» (Бавария, Германия).

связанных между собой нелинейно: устойчивые образования личности (личностная уверенность) и оценку наличной ситуации взаимодействия субъекта со средой (ситуативная уверенность). Возможны сочетания высокой личностной уверенности как с высокой, так и с низкой ситуативной. Развивая эту идею, И. Г. Скотникова (2002а, 2008), В. Б. Высоцкий (2002), Е. В. Головина (2002, 2004) выделяют две составляющие уверенности: личностную уверенность в себе и уверенность в правильности решения задачи (т. е. в выносимых суждениях). Также уверенность в себе – это принятие своих действий, решений, навыков как правильных, уместных (т. е. принятие себя: Ромек, 1997). Уверенность в решении когнитивных задач изучается на двух уровнях (см.: Вайнер, 1990; Скотникова, 2002а, 2008; Головина, 2002, 2004, 2007): на **сенсорном уровне** (в психофизических задачах по различению стимулов) и на **уровне знаний** (в задачах на общую осведомленность). Правомерность такого разделения обоснована теоретически (Kahneman et al., 1982; Vjorkman et al., 1993, 1994; Gregson, 1999) и подтверждена экспериментальными данными, показавшими, что эти две составляющие уверенности обусловлены разными наборами когнитивных стилей (Головина, 2004б; 2007в). Анализ взаимосвязей между личностной и двумя когнитивными составляющими уверенности, впервые проведенный Е. В. Головиной (2002, 2007, 2008), выявил положительную связь между личностной уверенностью и уверенностью в решении задачи на общую осведомленность, но в то же время взаимосвязи между личностной уверенностью и уверенностью в решении сенсорной задачи обнаружено не было.

Уверенность в суждениях, которая проявляется в решении когнитивных задач, – это **полифункциональное системное** психическое образование, выполняющее когнитивную, метакогнитивную и регулятивную и когнитивно-регулятивную функции (Скотникова, 2002а, 2008).

Значение данной работы для психофизики заключается в том, что она выполнена в русле субъектного подхода (Бардин и др. 1991; Скотникова, 2002, 2008). В данном контексте уверенность выступает как «переменная субъекта», существенно влияющая на решение сенсорной задачи (Вайнер, 1990; Скотникова, 1996, 2002а, б, 2005, 2008; Головина, 2004б, 2007а, в; Гусев, 2004). Построение исследований на основе категории «субъект» позволяет психофизике получить выход на проблемы психологии личности и общения (Барабанщиков, Головина, 2007). Кроме того, настоящая работа включает психофизическое исследование восприятия времени, что актуально в контексте психологических, нейрофизиологических и смежных исследований, где ставятся вопросы об онтологии восприятия времени как в рамках психологических измерений, так и вне их (Elliott, Müller, et al., 2000).

Уверенность в себе понимается как достаточно стабильная личностная характеристика (Бандура, 1977; Тейлор, Браун, 1998 и др.), обусловленная мотивацией достижений, волевым самоконтролем, низкой тревожностью (Вайнер, 1990; Высоцкий, 2002), а также как личностно-регулятивная черта (Аргайл, 1990; Моросанова, 1998; Абульханова, 1999). Выделяются три составляющие уверенности в себе: ядро – самооффективность, эмоциональная и поведенческая составляющие (Ромек, 1997). В то же время уверенность в себе обусловлена когнитивными стилями (Головина, 2004а, 2007б), ментальными репрезентациями, чувством контроля и саморегуляцией (Gill, Swann, Silvera, 1998; Бандура, 1977; Аргайл, 1990; Моросанова, 1998; Абульханова, 1999). (Ссылки в абзаце по: Головина, 2004а, 2007б; Скотникова, 2002а, 2008.)

В российской и зарубежной литературе не существует единого мнения относительно отношения между эффективностью деятельности и уровнем уверенности. Во многих работах

(Pollack, Decker, 1958; Nickerson, 1963: по Высоцкому, 2002; Корчагина, Орлов, 1980; Mills, 1998; Orbah, 1998, Tsui, 1998; Wilson, 1967: по Головиной, 2007б) найдена позитивная монотонная связь между уровнем уверенности и успешностью исполнения в оценочных задачах. Другие авторы (Armeliuss, 1979; Casy, 1998; Высоцкий 2002; Gill и др., 1998; Schuchert, 1998: по Головиной, 2007б) пришли к выводу, что уверенность соотносится не с тем, как реально работает субъект, а с тем, что он думает о своем исполнении. Выполнение пороговой задачи подравнивания стимулов оптимально при сочетании высокой личностной уверенности с низкой ситуативной (Вайнер, 1991). Завышенная уверенность у всех испытуемых установлена при решении сенсорных пороговых задач, где более адекватными были лица, характеризующиеся более рефлексивным когнитивным стилем (Скотникова, 2002, 2005). Согласно выявленной стилевой структуре адекватности когнитивной уверенности, она более эффективна при решении сенсорной задачи у лиц с широким диапазоном эквивалентности и рефлексивных, при решении задачи на общую осведомленность – у лиц с широким диапазоном эквивалентности, флексибильных и рефлексивных (Головина, 2007а, в, 2008, 2009 – в печати).

Настоящее исследование выполнено в парадигме «реализма» уверенности (Адамс, 1957; Вайнер, 1990; Скотникова, 2002а, 2005). Предложена удобная процедура и однородные методы для сопоставления уверенности и точности: испытуемые оценивали уверенность в процентах, что сравнивалось с процентом их правильных ответов. В работах шведских психологов подтвердился классический феномен «недостаточной уверенности» в сенсорном различении по типу «больше-меньше»: меньшая в процентах уверенность, чем правильность (Bjorkman et al., 1993). Более того, в задачах на общую осведомленность был выявлен парадоксальный «эффект трудности-легкости»: сверхуверенность лишь в задачах средней и высокой трудности, а в легких, напротив, недостаточная уверенность (см.: обзор Lichtenstein et al., 1982). С этими результатами согласуются данные авторов настоящей статьи о сверхуверенности в трудном (пороговом) различении (при $PC < 0,8$: Скотникова, 1996, 2005; Golovina, 2005).

На основании обнаруженных культурных и национальных различий в вероятностных оценках (Whitcomb et al., 1995; Yates et al., 1997) канадские психологи Дж. Барански и У. Петрусик (Baranski, Petrusic, 1999) предположили, что уверенность в решении сенсорных и перцептивных задач также обусловлена культурными и национальными особенностями. Экспериментальное исследование уверенности в сенсорных суждениях при зрительном различении временных интервалов с участием немецкой и русской выборок испытуемых (Скотникова, 2002в; Skotnikova et al., 2001) выявило сверхуверенность, но ее значение в немецкой выборке было вдвое ниже, чем в русской. Однако несмотря на многообразие исследований в этой области не было проведено комплексное изучение межкультурных различий в особенностях уверенности как личностной характеристики и как характеристики принятия решения в когнитивных задачах по оценке знаний в сравнении с сенсорными задачами.

Эмпирическое исследование уверенности российских и немецких испытуемых

В настоящей статье отражено исследование, которое расширяет и развивает работы кросскультурного плана, представленные выше.

Целью нашего эмпирического исследования являлся кросскультурный анализ уверенности. Выяснялось, существуют ли различия между русскими и немцами по уверенности в себе, в знаниях и сенсорных впечатлениях.

Испытуемые: немецкая выборка (20 человек) – мужчины и женщины 20–33 лет, студенты и молодые преподаватели Университета Людвига-Максимилиана (Мюнхен, Германия); русская выборка (32 человека) – мужчины и женщины 19–29 лет, студенты Государственного университета гуманитарных наук (Москва).

Методики диагностики уверенности в себе. В работе использовались следующие методики: а) опросник уверенности в себе В. Г. Ромека, (1997); б) опросник уверенности в себе В. Б. Высоцкого (2002); в) шкала «Принятие себя» из опросника К. Роджерса и Р. Даймонда (1998) «Методика диагностики социально-психологической адаптации».

Методика диагностики уверенности в знаниях. Для оценки когнитивной уверенности (в знаниях) было проведено тестирование испытуемых по опроснику на общую осведомленность (субтест «Осведомленность» Универсального интеллектуального теста – Н. А. Батулин, Н. А. Курганский, 1995). Опросник представляет собой 64 вопроса из различных областей знаний с пятью вариантами ответов. Е. В. Головиной (2002) дополнительно была введена двухкатегорийная шкала для оценки испытуемыми своей уверенности в каждом вопросе: «уверен – сомневаюсь». Испытуемый должен был выбрать единственный верный ответ и указать, уверен он или нет в его правильности. Показателями теста являлись: доля верных ответов (PC – proportion correct); доли всех категорий ответов (уверенных/верных, уверенных/ошибочных, сомневающихся/верных, сомневающихся/ошибочных); средняя категория уверенности по всему тесту (для нашего случая: $MX = (0,5n_{\text{сом}} + 1n_{\text{ув}})/N$; где $n_{\text{сом}}$ – число сомнительных ответов в целом по опыту; $n_{\text{ув}}$ – число уверенных ответов в целом по опыту; N – общее число измерений); отклонение средней категории уверенности от правильности, т. е. степень адекватности уверенности ($\text{Bias: } B = MX - PC$).

Методика диагностики уверенности в решении сенсорной задачи. В исследовании использовалась автоматизированная компьютерная методика, предназначенная для экспериментального изучения зрительного различения человеком временных интервалов, а также его уверенности в правильности выносимых им решений (Скотникова, Чурсинов, Костин, Садов: см. Скотникова, 2005, 2008).

Исследовалось пороговое зрительное различение длительностей в парах последовательных световых вспышек прямоугольной формы яркостью около 20 нит и угловым размером 11,5°. Стимулы предъявлялись на экранах мониторов компьютеров PC-286÷486, работающих в монохромном режиме с разрешением 600x800 пикселей. Эксперимент проводился в автоматическом режиме. Использовалась экспериментальная парадигма «да–нет» с процедурой различения «одинаковые–разные» («same–different») и техникой лестниц для определения разностного порога. Длительность одного сигнала всегда составляла 600 мс («нейтральный интервал», наиболее адекватно воспринимаемый человеком), длительность другого (600 мс– Δt) подбиралась индивидуально для каждого испытуемого в предварительных сериях как соответствующая традиционному разностному порогу Δt для 70÷80%-ного правильного различения. Погрешность формирования длительностей стимулов не превышала 0,008 с, т. е. 1÷2 % от их значений. Пары одинаковых (по 600 мс каждый) и разных стимулов (600 мс и 600 мс – Δt), а также место более длительного стимула в парах разных стимулов были равновероятны и чередовались в случайном порядке. Интервал между вспышками в паре составлял 1 с, время на ответ (интервал между парами) не ограничивалось. После определения индивидуального порога испытуемого и тренировочных опытов с использованием выбранной индивидуальной величины Δt проводился основной опыт из 100 проб.

В каждой пробе испытуемые давали два моторных ответа: 1) оценивали длительности в каждой паре как «одинаковые» или «разные» и 2) оценивали, уверены или сомневаются они в правильности первого ответа, т. е. в правильности различения. Нейтральная инструкция задавала симметричный критерий принятия решения и ориентировала испытуемых давать как можно более точные ответы. Фиксировались характер и время каждого первого ответа.

Отметим, что специфика психофизических исследований такова, что требуется большая статистика измерений для каждого наблюдателя в целях получения достоверных показателей сенсорного исполнения. Поэтому подобные эксперименты проводятся, как правило, с участием хотя и небольшого числа испытуемых, но хорошо тренированных. Соответственно, дифференциально-психофизические исследования выполняются обычно с участием не сотен испытуемых, как принято в дифференциально-психологических исследованиях (когда с каждым проводятся 1–2 измерения по конкретной методике), а лишь десятков или даже единиц, что достаточно для получения значимых результатов в силу большого объема сенсорных измерений.

Оценивались следующие показатели: порог различения длительностей (разностный порог Δt); общая по эксперименту пропорция правильных ответов PC ; средняя категория уверенности в целом по эксперименту MX ; принятый показатель реализма уверенности: смещение ($Bias - B$) средней категории уверенности относительно правильности ответов в целом по эксперименту.

Методы анализа данных. Статистический анализ данных проведен на базе компьютерного пакета «Statistica». Использовались корреляционный анализ и анализ значимости различий в средних значениях характеристик.

Результаты исследования

Распределения исследуемых характеристик значимо не отличались от нормального. На **суммарной выборке** испытуемых получены значимые взаимосвязи между уверенностью в себе и уверенностью в правильности своих ответов по данным теста на общую осведомленность (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0.28$; $p = 0.043$).

С помощью t -критерия выявлены **статистически значимые различия между данными немецкой и русской выборок** по следующим показателям (табл. 1):

- средняя категория уверенности ($p = 0.028$);
- смещение уверенности относительно правильности ($p = 0.000$);
- пропорция ошибочных уверенных ответов в тесте ($p = 0.005$);
- пропорция ошибочных сомневающихся ответов в тесте ($p = 0.008$).

Как видно из результатов анализа, немецкая и русская выборки различаются по уверенности и смещению уверенности относительно правильности (адекватности) знаний, а также по пропорциям ошибочных уверенных ответов в тесте на знания.

Данные представлены графически на рис. 1 и 2.

Обсуждение результатов

Взаимосвязи между составляющими уверенности. В исследовании на **суммарной выборке** испытуемых была получена значимая положительная взаимосвязь между уверенностью в себе (по опроснику Ромека) и уверенностью в своих знаниях. Это означает, что лица, верящие в себя, считающие свои действия, умения, навыки правильными и уместными в кон-

Таблица 1. Результаты, полученные в немецкой и русской выборках

Показатели	Средние знач. показателей у немцев	Средние знач. показателей у русских	Значимость различий (** – различия значимы)
Уверенность по опроснику Высоцкого	18,60	18,71	$p=0,778$
Уверенность по опроснику Ромека	77,90	83,12	$p=0,169$
Принятие себя	0,74	0,76	$p=0,749$
Пропорция верных ответов в тесте на знания	0,60	0,64	$p=0,251$
Средняя категория уверенности в тесте на знания	0,71	0,76	$p=0,028$ **
Смещение уверенности от правильности в тесте	-0,12	0,12	$p=0,000$ **
Пропорция верных уверенных ответов в тесте	0,39	0,44	$p=0,080$
Пропорция ошибочных уверенных ответов в тесте	0,05	0,11	$p=0,005$ **
Пропорция верных сомневающихся ответов в тесте	0,21	0,19	$p=0,429$
Пропорция ошибочных сомневающихся отв. в тесте	0,35	0,26	$p=0,008$ **
Порог различения в сенсорной задаче	177,55	181,25	$p=0,424$
Пропорция верных ответов (там же)	0,74	0,74	$p=0,984$
Сред. категория уверенности (там же)	0,88	0,89	$p=0,528$
Смещение уверенности (там же)	0,143	0,143	$p=0,962$

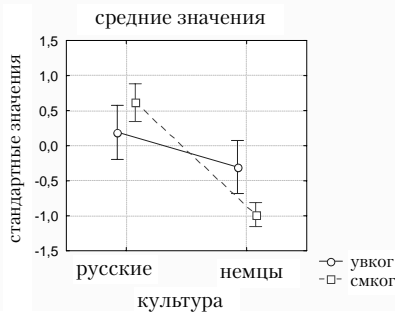

Рис. 1. Стандартизированные средние значения уверенности и смещения уверенности (адекватности) в задаче на знания (увког – уверенность в правильности решения; смког – смещение уверенности (адекватность))

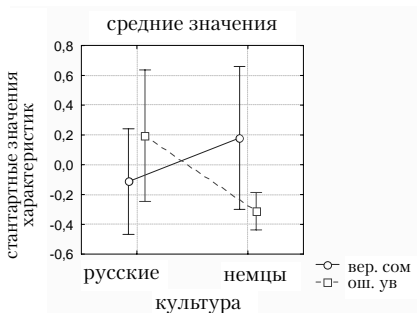

Рис. 2. Стандартизированные средние значения верных сомневающихся и ошибочных уверенных ответов в задаче на знания (вер. сом – верные сомневающиеся ответы; ош. ув – ошибочные уверенные ответы)

кретной жизненной ситуации, чувствуют больше уверенности в правильности своих знаний.

Этот факт представляется вполне логичным, так как багаж наших знаний – это часть нашего жизненного опыта. Полученный результат соответствует и общей идее уверенности, понимаемой как интеграл личностной уверенности и уверенности в суждениях, тесно связанных друг с другом.

Интересно то, что уверенность в себе связана только с уверенностью в знаниях, но не с уверенностью в правильности выполнения задачи сенсорного различения. Это подтверждает точку зрения шведских исследователей, что, рассматривая уверенность в суждениях, необходимо различать уверенность в знаниях (в когнитивных суждениях) и в сенсорных впечатлениях, а также согласуется с результатами исследования на русской выборке, показавшими, что уверенность в себе и в знаниях связаны с одними полюсами когнитивных стилей, а в сенсорных впечатлениях – с другими (Головина, 2007 а, в). Видимо, оценить свою уверенность более четко возможно только на более высоком

когнитивном уровне: оценка собственных знаний – это уже оценка метакогнитивного порядка: «Я знаю, что я знаю».

Сравнительный анализ результатов, полученных для немецкой и русской выборок

Уверенность в себе. Анализ полученных данных не выявил значимых различий по уверенности в себе между двумя выборками. Это означает сходство обеих групп в принятии себя, своих действий, решений, навыков и умений.

Основываясь на представлениях многих исследователей о психологическом содержании понятия «уверенность в себе», можно сделать вывод, что испытуемые проявили себя как личности, которые считают, что могут принимать ответственные решения, быть достаточно настойчивыми в достижении поставленных целей, ощущают себя способными контролировать свою судьбу. Представители обеих выборок одинаково чувствуют себя в различных социальных и повседневных ситуациях (общение с родственниками, друзьями, представителями власти). Они сходно реагируют на большинство возникающих жизненных ситуаций. И у русских и у немцев достаточно сил, энергии и способностей для осуществления своих планов.

Представители обеих выборок стараются смотреть на жизнь реалистично, анализируют свой предыдущий опыт, а также ситуации, в которых они потерпели неудачу в прошлом. Иногда они стараются не проявлять своих чувств или желаний, пытаясь принять во внимание мнение других людей, но в решающий момент могут и настоять на своей точке зрения. В сложных жизненных ситуациях они не спешат, стараясь все обдумать.

Уверенность в решении когнитивных задач. Сравнение уверенности в знаниях представителей немецкой и русской выборок. Анализ результатов исследования выявил сверхуверенность в правильности своих знаний у русских испытуемых и недостаточную уверенность у немецких при решении задачи на общую осведомленность. Это может означать, что русские гораздо больше доверяют своим знаниям в различных областях истории, искусства, науки и жизни вообще (см. рис. 1).

Впервые был проведен кросскультурный сравнительный анализ всех сочетаний ответов испытуемых (верных уверенных, ошибочных уверенных, верных неуверенных и ошибочных неуверенных). Подробный анализ всех категорий ответов показал, что русские дают значимо больше ошибочных уверенных ответов, в то время как немцы – больше ошибочных неуверенных. Таким образом, русские уверены даже когда они неправы; а немцы сомневаются, когда неправы. То есть более высокий уровень уверенности в русской выборке обусловлен большим количеством ошибочных уверенных ответов (см. рис. 2).

Первоначально при анализе полученных данных Е. В. Головиной (Golovina, 2005) была выявлена адекватность оценок уверенности немецких и русских испытуемых в правильности своих знаний, вероятно, потому, что анализировались результаты по суммарной выборке. Зарубежные же авторы в таких задачах обнаружили эффект трудности-легкости: недостаточную уверенность в легких задачах и сверхуверенность в трудных (см.: обзор Lichtenstein et al., 1982). Предлагаемую нами задачу можно отнести к трудной (средняя пропорция верных ответов составила 0,6). Поэтому установленная в этой работе при отдельном анализе данных обеих выборок сверхуверенность русских испытуемых в своих знаниях ожидается и согласуется с упомянутыми выше зарубежными данными для трудных задач по оценке общей осведомленности, в отличие от обнаруженной недостаточной уверенности не-

мецких испытуемых. Можно думать, что известная психологическая особенность немцев – пунктуальность – обуславливает их повышенную критичность к своим знаниям при ответах на трудные вопросы, касающиеся этих знаний.

Сравнение уверенности в решении сенсорной задачи немецкой и русской выборок.

На уровне различения, соответствующем пропорции правильных ответов, равной 0,7–0,8, обнаружена сверхуверенность как у немецких, так и у русских испытуемых (в обеих выборках смещение уверенности составило 0,143) (см. табл. 1; смещение значительно отличается от «0» по t -тесту, $p = 0,039$). Значимых различий по характеристикам сенсорного исполнения не обнаружено.

Полученные результаты согласуются с данными о сверхуверенности при решении сенсорных задач порогового типа, полученными ранее у канадских (Baranski, Petrusic, 1994, 1995, 1999), австралийских (Stankov, 1998), российских (Скотникова, 1996, 2005; далее Головина, 2004б, 2008б) и немецких испытуемых (Скотникова, 2002в; Skotnikova et al., 2001). Вероятное же объяснение недостаточной уверенности в таких задачах, типичной для шведских испытуемых (Bjorkman, 1994; Juslin, Ollson, 1997; Olsson, Winman, 1996), Дж. Барански и У. Петрусик, связывают с обнаруженной ими в литературе несклонностью представителей скандинавских народов использовать в своих суждениях высокие категории уверенности (см.: Baranski, Petrusic, 1999). Отметим, что установленный в настоящей работе одинаковый уровень сверхуверенности русских и немецких испытуемых отличается от прежних данных одного из авторов статьи о более высокой уверенности в российской выборке, в сравнении с немецкой (Skotnikova et al., 2001). По-видимому, это было связано с профессиональными и гендерными особенностями российских испытуемых: членов отряда космонавтов, кандидатов в отряд, разработчиков космической техники – мужчин, привыкших принимать ответственные решения, что требует повышенной уверенности.

Выводы

В настоящей работе феномен уверенности изучался как личностная характеристика и как детерминанта принятия решения в когнитивных задачах с участием русской и немецкой выборок испытуемых. Экспериментальное сравнительное исследование психологического конструкта «уверенность» показало следующее.

1. На суммарной выборке установлена положительная взаимосвязь между уверенностью в себе и уверенностью в своих знаниях. То есть лица, верящие в себя, считающие свои действия, умения, навыки правильными и уместными в конкретной жизненной ситуации, чувствуют больше уверенности в правильности своих знаний. Этот факт представляется вполне логичным, так как багаж наших знаний – это часть нашего жизненного опыта.

2. Сравнительный анализ немецкой и русской выборок показал, что представители обеих национальностей значительно не отличаются по уверенности в себе. Этот факт свидетельствует об их сходстве в принятии себя, в отношении к себе как личности, в поведении в различных ситуациях делового и повседневного общения. В то же время при решении задачи на общую осведомленность немецким испытуемым свойственна недостаточная уверенность в правильности своих знаний, а русским – сверхуверенность. Кроме того, в ошибочных ответах русские больше уверены, в то время как немцы – больше сомневаются. Сверхуверенность в сенсорных впечатлениях типична для обеих выборок.

В заключение отметим, что анализ исследований уверенности, которые проводятся в разных странах, показал сходство и различия в подходах и результатах при изучении разных аспектов уверенности. Как отмечают некоторые авторы, различия в результатах могут объясняться не только межнациональными различиями, но и теоретическими подходами, методами проведения экспериментов и способами анализа данных. В нашей работе мы попытались исследовать основные аспекты уверенности одновременно на выборке, состоящей из двух национальных групп. В результате выявлены значимые различия в уверенности, которые можно объяснить различиями в национальном менталитете.

Литература

- Барабанщиков В. А., Головина Е. В.* Российская психофизика на пути к интеграции // Психология. Журнал Высшей школы экономики / Под ред. Т. Н. Ушаковой. Т. 4. № 1. Обнинск, 2007. С. 158–166.
- Бардин К. В., Скотникова И. Г., Фришман Е. З.* Субъектный подход в психофизике // Проблемы дифференциальной психофизики / Под ред. К. В. Бардина. М.: Институт психологии АН СССР, 1991. С. 4–17.
- Вайнер И. В.* Субъективная уверенность при решении психофизической задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии АН СССР», 1990.
- Высоцкий В. Б.* Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2002.
- Головина Е. В.* Психологическое содержание понятия «уверенность»: детерминанты и роль в решении когнитивных задач // Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Под ред. А. В. Карпова. Ярославль: «Аверс Пресс», 2002. Вып. 3. С. 11–17.
- Головина Е. В.* Категория «уверенность в себе» как когнитивный конструкт личности // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е. А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2004а. С. 160–187.
- Головина Е. В.* Соотношение уверенности в решении сенсорно-перцептивной задачи с когнитивными стилями // Сборник научных статей / Под ред. И. В. Блинниковой. М.: Высшая школа психологии, 2004 б. С. 12–21.
- Головина Е. В.* Когнитивно-стилевой портрет человека, уверенного в сенсорных впечатлениях // Психофизика сегодня / Под ред. В. Н. Носуленко, И. Г. Скотниковой / М.: ИП РАН, 2007а. С. 254–261.
- Головина Е. В.* Уверенность в себе как фактор удовлетворенности жизнью // Методы исследования психологических структур и их динамики / Под ред. Т. Н. Савченко, Г. М. Головиной / Вып. 4. М.: ИП РАН, 2007б. С. 38–56.
- Головина Е. В.* Факторно-стилевая структура уверенности личности / Тенденции развития современной психологической науки / Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. Ч. 1. М.: ИП РАН, 2007в. С. 233.
- Головина Е. В.* Стили уверенности личности: соотнесение теоретической и экспериментальной структур / Методология комплексного человекознания и ее развитие в современной психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М.: ИП РАН, 2008.
- Головина Е. В.* Системность в исследовании структур уверенности человека и адекватности ее оценки // Системная организация и детерминация психики / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: ИП РАН, 2009 – в печати.
- Гусев А. Н.* Психофизика сенсорных задач. М.: Изд-во МГУ, 2004.
- Кочетков В. В., Скотникова И. Г.* Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М.: Наука, 1993.
- Ромек В. Г.* Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1997.

- Скотникова И. Г. Исследования уверенности-сомнительности в сенсорном различении // Ежегодник Российского психологического общества. Психология сегодня. Т. 2. Вып. 3. М.: РПО, 1996. С. 34–36.
- Скотникова И. Г. Проблема уверенности – история и современное состояние // Психологический журнал. 2002а. Т. 23. № 1. С. 52–60.
- Скотникова И. Г. Развитие субъектно-ориентированного подхода в психофизике // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. М.: Per Se, 2002б. С. 220–269.
- Скотникова И. Г. Кросскультурное исследование уверенности в сенсорных суждениях // Ежегодник РПО «Психология и ее приложения». М., 2002в. Т. 9. Вып. 2. С. 159–160.
- Скотникова И. Г. Экспериментальное исследование уверенности в решении сенсорных задач // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 41–56.
- Скотникова И. Г. Проблемы субъектной психофизики. М.: Институт психологии РАН, 2008.
- Baranski, J. V. & Petrusic, W. M. The calibration and resolution of confidence in perceptual judgments // Perception and Psychophysics. V. 55. 1994. P. 412–428.
- Baranski, J. V. & Petrusic, W. M. Realism of confidence in sensory discrimination. Perception and Psychophysics. V. 61. 1999. P. 1369–1383.
- Bjorkman M., Juslin P., Winman A. Realism of confidence in sensory discrimination: The underconfidence phenomenon // Perception and Psychophysics. V. 54. 1993. P. 75–81.
- Bjorkman M. Internal cue theory: calibration and resolution of confidence in general knowledge // Organizational Behaviour and Human Decision Processes. V. 58. 1994. P. 368–405.
- Elliott M. A., Müller H. J., Mecklinger A. The temporal characteristics of visual persistence // Proceedings of the 1st Workshop of the DFG Study Group on Working Memory / E. Schröger, A. Mecklinger, & A. D. Friederici (eds). Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2000. P. 25–40.
- Golovina E. Performance in sensory and cognitive task: confidence characteristics // Materials of 47th Conference on experimental psychology. Regensburg, Germany, 2005.
- Gregson R. A. M. Confidence judgments for discrimination in nonlinear psychophysics // Nonlinear Dynamics, Psychology and Life Sciences. V. 3. 1999. P. 31–48.
- Kahneman D., Slovic A., Tversky A. Judgment under uncertainty: heuristics and biases. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Keren. On the ability of monitoring non-veridical perceptions and uncertain knowledge: Some calibrations studies. Acta Psychologica, V. 67. 1988. P. 95–119.
- Lichtenstein S., Fishoff B., Phillips L. Calibration of probabilities: The state of the art to 1980 // D. Kahneman, P. Slovic & A. Tversky (eds). Cambridge University Press. 1982. P. 306–334.
- Skotnikova I. G., Rammsayer T., Brandler S. Confidence judgements in visual temporal discrimination: cross-cultural study // Proceedings of the 17th Annual Meeting of the International Society of Psychophysics. Leipzig. 2001. P. 608–613.
- Whitcomb, K. M., Onkal, D. & Benson P. G. Probability judgment accuracy for general knowledge. Cross-national differences and assessment methods // Journal of Behavioral Decision Making. 1995. V. 8. P. 1–67.
- Yates J. F., Lee J. & Bush J. General knowledge overconfidence: Cross-national variations, response style and "reality" // Organizational Behaviour & Human Decision Processes. V. 70. 1997. P. 7–94.

THE PHENOMENON OF CONFIDENCE AS MANIFESTED IN THE RUSSIAN AND GERMAN CULTURES

GOLOVINA E. V., *Institute of Psychology RAS, Center of Experimental Psychology, MCUPE, Moscow*

SKOTNIKOVA I. G., *Institute of Psychology RAS, Moscow*

ELLIOTT M. A., *National University of Ireland, Galway*

An experimental crosscultural research is dedicated to the psychological phenomenon of confidence studied in Russian and German subjects. Specifically, self-confidence and confidence in the performance of cognitive tasks in sensory discrimination and self-knowledge were studied. The resulting comparative analysis of the self-knowledge assessment indicated statistical "overconfidence" in the Russian subjects, and "insufficient confidence" in the German participants, who tended to display doubt more frequently, providing incorrect answers. Both groups of participants demonstrated "overconfidence" in the sensory discrimination task.

Keywords: confidence, decision making in cognitive tasks, realistic confidence, sensory discrimination, crosscultural study of confidence.

Transliteration of the Russian references

Barabanshikov V. A., Golovina E. V. Rossijskaya psihofizika na puti k integratsii // Psihologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki / Pod red. T. N. Ushakovoi / T. 4. № 1. Obninsk, 2007. S. 158–166.

Bardin K. V., Skotnikova I. G., Frishman E. Z. Sub'ektnyi podhod v psihofizike // Problemy differentsial'noi psihofiziki / Pod red. K. V. Bardina. M.: Izd-vo «Institut psihologii AN SSSR», 1991. S. 4–17.

Vainer I. V. Sub'ektivnaya uverennost' pri reshenii psihofizicheskoi zadachi: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: Izd-vo «Institut psihologii AN SSSR», 1990.

Vysotskij V. B. Lichnostnie i protsessual'nie usloviya formirovaniya uverennosti v pravil'nosti resheniya zadachi: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: «Izd-vo IP RAN», 2002.

Golovina E. V. Psihologicheskoe sodержanie ponyatiya «uverennost'»: determinanty i rol' v reshenii kognitivnykh zadach // Nauchnyi poisk. Sbornik nauchnykh rabot studentov, aspirantov i molodykh prepodavatelei / Pod red. A. V. Karpova. Yaroslavl': «Avers Press», 2002. Vyp. 3. S. 11–17.

Golovina E. V. Kategoriya «uverennost' v sebe» kak kognitivnyi konstrukt lichnosti // Issledovaniya po kognitivnoi psihologii / Pod red. E. A. Sergienko. M.: Izd-vo «IP RAN», 2004a. S. 160–187.

Golovina E. V. Sootnoshenie uverennosti v reshenii senso-no-pertseptivnoi zadachi s kognitivnymi stilyami // Sbornik nauchnykh statei / Pod red. I. V. Blinnikovoi. M.: Izd-vo «Vysshaya shkola psihologii», 2004 b. S. 12–21.

Golovina E. V. Kognitivno-stilevoi portret cheloveka, uverenogo v sensorykh vpechatleniyah // Psihofizika segodnya / Pod red. V. N. Nosulenko, I. G. Skotnikovoi / M.: Izd-vo «IP RAN», 2007a. S. 254–261.

Golovina E. V. Uverennost' v sebe kak faktor udovletvorennosti zhiznew // Metody issledovaniya psihologicheskikh struktur i ih dinamiki / Pod red. T. N. Savchenko, G. M. Golovinoi / Vyp. 4. M.: Izd-vo «IP RAN», 2007b. S. 38–56.

Golovina E. V. Faktorno-stilevaya struktura uverennosti lichnosti / Tendentsii razvitiya sovremennoi psihologicheskoi nauki / Pod red. A. L. Zhuravleva, V. A. Kol'tsovoi / Ch. I. M.: Izd-vo «IP RAN», 2007v. S. 233.

Golovina E. V. Stili uverennosti lichnosti: sootnesenie teoreticheskoi i eksperimental'noi struktur / Metodologiya kompleksnogo chelovekoznaniya i ee razvitie v sovremennoi psihologii / Pod red. A. L. Zhuravleva, V. A. Kol'tsovoi / M.: Izd-vo «IP RAN», 2008.

Golovina E. V. Systemnost' v issledovanii struktur uverennosti cheloveka i adekvatnosti ee otsenki // Systemnaya organizatsia i determinatsia psihiki / Pod red. V. A. Barabanshikova / M.: Izd-vo «IP RAN», 2009 – v pechati.

Gusev A. N. Psihofizika sensoryh zadach. M.: «Izd-vo MGU». 2004.

Kochetkov V. V., Skotnikova I. G. Individual'no-psihologicheskie problemy prinyatiya resheniya. M.: Nauka, 1993.

Romek V. G. Uverennost' v sebe kak social'no-psihologicheskaya harakteristika: Diss. ... kand. psihol. nauk. Rostov-na-Donu. 1997.

Skotnikova I. G. Issledovaniya uverennosti-somnitel'nosti v sensornom razlichenii // Ezhegodnik Rossijskogo Psihologicheskogo Obschestva. Psihologiya segodnya. T. 2. Vyp. 3. M.: RPO, 1996. S. 34–36.

Skotnikova I. G. Problema uverennosti – istoriya i sovremennoe sostoyanie // Psihologicheskij zhurnal. 2002a. T. 23. №1. S. 52–60.

Skotnikova I. G. Razvitie sub'ektno-orientirovannogo podhoda v psihofizike // Psihologiya individual'no-go i gruppovogo sub'ekta / Pod red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovoi. M.: Per Se, 2002b. S. 220–269.

Skotnikova I. G. Crosskul'turnoe issledovanie uverennosti v sensoryh suzhdeniyah // Ezhegodnik RPO «Psihologiya i ee prilozheniya». M., 2002v. T. 9. Vyp. 2. S. 159–160.

Skotnikova I. G. Eksperimental'noe issledovanie uverennosti v reshenii sensoryh zadach // Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26. № 4. S. 41–56.

Skotnikova I. G. Problemy sub'ektnoi psihofiziki. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.